

Глава 0113 Казнь В тусовочном зале Чен Тянь Шэн увеличил громкость громкоговорителя своего мобильного телефона до максимума, и звук Софоры Кебинг, грызущей восторг, доносился с его телефона. Звук на самом деле был небольшой, в зале было просто тихо, так что люди вокруг все еще могли его слышать.

"Иди на сцену, возьми микрофон, я хочу говорить." Софора сказала.

"Ладно, Сэмюэль меньше". Чен Тиан Шенг прошел мимо Фан Ва Лум к сцене.

Фан Хуа Лам протянул руку и схватил Чена Тянь Шенга, "Что ты делаешь? Разве ты не слышал, что я сказал? Я тебя выпущу!"

Чен Тянь Шенг последовал за ним и направил камеру своего мобильного телефона на Фан Хуа Лум и холодно сказал: "Посмотрите, кто разрешил мне выйти на сцену, как вы смеете меня останавливать?"

На экране телефона Софора Кебинг положила ему в рот еще один графем и, грызя его, сказала: "Фан Хуайлуанг, ты что, должен быть на противоположной стороне от меня?"

"Я только на правой стороне", - сказал Ван Вал.

Софора Ке Бинг сказала: "Вы должны ясно мыслить, вы просто профессиональный бюрократ группы, вы тот, кто зависит от таких людей, как я, чтобы выжить, вы действительно думаете, что вы можете пойти против меня? Все, что нужно - это несколько телефонных звонков от меня, и в будущем ваши отношения в индустрии развлечений будут прояснены".

По этой причине Fan Wah не осмелился в прошлый раз встретиться с Сэмюэлем Кебингом в Северном метро не потому, что он боялся Сэмюэля Кебинга, а из-за характера его профессии. Причина, по которой Софора вообще не была разумным человеком, и он не был человеком, который мог бы применить насилие против насилия.

"Брат Фан, ты позволил ему прийти." Чжао Ушуань сказала вслух, что ее голос проходит через микрофон и ее слышно по всему коридору.

Фан Хуа Лум кивнул и отпустил руку Чена Тянь Шенга.

Чэнь Тянь Шэн держал свой мобильный телефон на сцене и стоял напротив Чжао Ушуань. Чжао Кебинг мог видеть Чжао Ушуанга через камеру телефона, а Чжао Ушуанг также мог видеть Чжао Кебинга через экран телефона.

"Ушуанг, я слышал, ты принял новую драму, поздравляю." Голос Софоры также передавался через микрофон на сцене и был слышен по всему залу.

Чжао Ушуан заставил себя сдерживать гнев в сердце и притворился спокойным: "Гуй Кэ Бин, чего ты хочешь?"

"Чего я хочу?" Сэмюэль Кебинг улыбнулся: "Ты моя девушка, могу я немного позаботиться о тебе?"

"Ты полон дерьма! Я не имею к тебе никакого отношения!" Эмоции Чжао Ушуана сразу вышли из-под контроля.

Сэмюэль сказал: "Это не тебе решать, а мне. Я приду к тебе и поговорю о нашем будущем".

"Бесстыжий!" Чжао Ушуан был на грани слез.

"Ушуанг, я слышал, что здесь будет благотворительная вечеринка, ты ведь особый гость, да?"
Голос Софоры звучал эхом вниз по коридору.

На самом деле, многим людям в душе неуютно, но никто этого не откроет. Перед лицом зла, отношение большинства людей - это больше, чем меньше. Правда и то, что над Чжао Ушуаном издевались, а не над самим собой, так зачем же обижать злого молодого человека с огромной энергией на женщину, которая не имеет к нему никакого отношения?

Чжао Ушуан повернулась и ушла, она действительно не хотела видеть лицо, которое заставляло ее ненавидеть и бояться снова.

"А это кто, доктор Нинг?" Голос Софоры Кебинг прозвучал в зале: "Я слышал, что эта благотворительная вечеринка выставляет на аукцион свою, что собачья штукатурка, Тянь Шэн, позже вы смотрите, кто так любит, повернитесь назад, я хочу купить ему выпивку, хочу, чтобы он учился и учился. Миру нужна позитивная энергия, мы должны передать позитивную энергию".

Зал был тихим, но все слышали, что Хуай Кебинг угрожал людям не стрелять в бальзам для красоты Нин Тао и не обращаться за лечением к Нин Тао. Чен Тянь Шэн был его глаза, что он послал, если кто-то сфотографировал бальзам красоты Нин Тао, или искал Нин Тао для лечения, он будет мстить против того, кто это был! О какой позитивной энергии говорит этот хулиган?

"Хорошо, Сэмюэль, я также хочу посмотреть, кто так любит, поучиться у него". Чен Тиан Шенг влюбляется в себя.

Видеозвонок окончен.

То, что должно было быть горячим и живым благотворительным ужином, прошло так холодно.

Под тем же ночным небом, на верхнем этаже здания Дин Тянь.

Софора случайно выбросила телефон на диван, затем засунула графема с зубочисткой и положила ему в рот. Секундой позже он выплюнул виноградную лозу, которая была гнилая.

Динь-дон, динь-дон.

Софора Кебан пошевелила глазами, чтобы посмотреть на телевизор наблюдения на стене.

За дверью стоял ученик клана Тан в костюме Тан, с тигриной спиной и свирепым лицом. Это был телохранитель, которого мать поставила ему на место, очень опытный и очень хороший в кунг-фу. Он не мог вспомнить его имя и слышал только, как его люди звали его Тан Цю.

Рука Тан Цю держала коробку, запечатанную лентой, не видя, что было внутри.

В сердце Софоры Ке Бинг было что-то странное, но он все равно пошел и открыл дверь. В конце концов, Тан Цю был телохранителем, которого устроила для него мать, и он был из секты Тан, поэтому ему пришлось придать какое-то лицо.

"Что там?" Сэмюэль Кебинг открыл дверь своими первыми словами.

"Не знаю, его послал всадник локомотива, я отсканировал его, и внутри была бумага, никаких опасных вещей." Донжу сказал.

"Всадник локомотива", на что это похоже? Сердце Софоры стало еще более любопытным.

Тан Цзю сказал: "Ношение шлема, не видел". Но он сказал, что его босс хочет подружиться с тобой, он знает секрет Нинг Тао, он внутри коробки, ты узнаешь его, когда прочитаешь его".

"Это все еще весело, дай мне это." Софора сказала.

Тан Цзю передал коробку Софоре Ке Бин: "Я прямо у входа в лифт, нажмите кнопку тревоги, если что-нибудь случится".

Софора кивнула и закрыла дверь после того, как взяла коробку. Он вернулся на диван и поставил коробку на кофейный столик, затем разрезал ленту ножом для фруктов и открыл крышку.

В ложе хранится стопка рекламных талонов, своего рода элитный класс обучения, круглосуточная, круглосуточная выплата, русалочка-баня открывает большой день оплаты, что-то вроде мешанины.

Брови Софоры Кебинг сразу бороздили, "Черт, кто осмелится так со мной шутить? Устали от жизни?"

Вдруг его глаза приземлились на дно коробки, белый лист бумаги под рекламой. Он поднял рекламный лист, и его глаза приземлились на белую бумагу в нижней части коробки, и он не мог оторвать от нее глаз ни на секунду.

На этом белом клочке бумаги было мазок крови, похожий на следы пассажирского автомобиля.

"Что это за штука? Чёрт! Это действительно подшучивает надо мной, не давай мне знать, кто ты, или я тебя убью!" Софора Ке Бинг схватила лист бумаги и случайно бросила его на землю.

Без предупреждения, темная, как чернила, дыра внезапно появилась в земле.

Софок Бинг был напуган и отступил в шок, только чтобы врезаться в диван и упасть на него.

Только что из темноты, как чернильная дыра, вышел человек и сделал шаг к дивану.

Ученики Хуай Ке Бинга были круто расширены до предела, и его лицо было наполнено взглядом паники. Он открыл рот, чтобы кричать, но как только рука протянула руку, игла застряла в горле, весь корень не смог проникнуть, и резкая боль напала, и все, что могло выйти из его рта был болезненный рвотный звук.

В этом мире был только один человек, который осмелился сделать это с ним, и это был Нинг Тао.

Человек, который принес коробку, был Инь Мо Лан, а то, что получил Хуай Кебин, было не "секретом Нин Тао", а удобной дверью клиники на Небесах.

Ноги Нинга Тао обернуты пластиковой пленкой, его руки покрыты латексными перчатками для проведения хирургического вмешательства, и даже голова покрыта одноразовым хирургическим колпачком врача. Но он здесь не для того, чтобы исцелиться, а чтобы не дать волосам или перхоти упасть с его тела.

На столе было электронное устройство, похожее на мобильный телефон.

Нин Тао также сместил глаза, и в углу его рта появилась улыбка: "Хочешь позвонить кому-нибудь?". Просто скажи это, если хочешь, не будь таким застенчивым".

Внезапно Софокл натянул ноги и зарядил их к столу.

Ого!

Стрела внезапно вылетела из руки Нин Тао и приземлилась на бедро Софоры Кебинг, и как только у него болит нога, сразу же после этого его нижняя часть тела онемела, и его тело потеряло равновесие и упало на землю.

Нин Тао перешёл на сторону Софоры Ке Бин, всё ещё сохраняя слабую улыбку в углу рта: "Ядовитый дротик Секты Тан - это хорошо, не так ли? Это работает, когда видишь кровь. Вы говорите, что умерли под ядовитым дротиком и ядовитой иглой секты Тан, как люди снаружи будут говорить о вашей смерти?"

Софора Кебинг отчаянно покачала головой, хриплым голосом из его рта: "Нет...не...убей меня...убей....."

Нин Тао отказался от намека на улыбку в углу его рта, его глаза холодные, "Я сказал, если небеса не принимают тебя, я принимаю тебя". Когда такой хулиган, как ты, живет, это несправедливо по отношению к добру. Я пришёл сегодня, чтобы выполнить своё обещание забрать твою жизнь".

Его горло также начало онемевать, становясь все более непослушным.

Нин Тао вытащил из кармана брюк пластиковый пакет, в котором находилась дюжина или около того закаленных летучих игл и несколько ядовитых дротиков. Затем он удалил отравленные иглы и дротик, в то время как пластиковые карманы были заправлены обратно в карман брюк.

Нин Тао покачал головой: "Ты такой свирепый и злобный, как ты вообще иногда плачешь? Ты когда-нибудь думал, что когда ты позволяешь кому-нибудь налить кислоту на Ушуан, ее слезы заменяются твоим сочувствием? Нет? Тогда твои слезы не заменят моего сочувствия".

Слова упали, и волной своей руки Нин Тао бросил горсть затвердевших и отравленных летучих игл в Гуй Кэ Бин, и на близком расстоянии, с хорошей точностью, эти летучие иглы все застряли в спине Гуй Кэ Бин.

Софора Кебинг подрочила, вспенилась во рту.

"Не будь человеком в следующей жизни, люди вроде тебя не заслуживают этого." Нин Тао сказал, и еще одной волной руки из его руки вылетело несколько дротиков, яростно прилипших к спине солдата-саранчи.

Софора дрочила еще несколько раз, а потом не двигалась.

Нин Тао посмотрел на солдата саранчи, лежащего на земле, у него не было половины чувства радости в сердце, чтобы убить своего мертвого врага, а скорее неудобное чувство. В ту ночь в ботаническом саду Blueprint Biotech он убил немало людей, но этот был другим. На этот раз это

была драка, а на этот раз - казнь.

Глядя на труп Сэмюэля Кебинга, у него также впервые возникло недоумение: "Справедливость для небес", действительно ли это справедливость?

Однако, пути назад для него не было.

Эти мысли и чувства длились всего несколько секунд, и Нин Тао быстро успокоился. Он вытащил зажигалку из другого кармана брюк и положил стопку рекламных листов на ковер, положив сверху белую бумагу с нарисованным кровавым узором. После этого он использовал зажигалку, чтобы зажечь самый нижний рекламный купюр, а затем ключ, чтобы открыть замок с кровью.

Черная дыра вновь появилась на земле, и он вошел внутрь, исчезая в темноте в мгновение ока.

Дверь удобства исчезла, рекламный щит продолжал гореть, а ревущий огонь в мгновение ока поглотил белый лист.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858302>